

факты об участии Франклина в Войне за независимость.

Среди недостатков книги можно отметить следующее. Автор делает примечания к неясным, по ее мнению, словам, объясняя их значения. В примечаниях указываются ссылки на книжки той же серии (с истолкованием сложного явления), которые предлагается купить. Книга не обладает большими достоинствами и занимает отнюдь не первое место в ряду детских книг.

В заключение можно сказать, что интерес к Б. Франклину среди детских авторов на всём протяжении второй половины XIX в. был весьма устойчив. В биографии великого амери-канца отечественные писатели выделяли положительные черты, которые должны были служить примером для подрастающего поколения. Весьма спорным моментом для большинства авторов являлся вопрос религиозных воззрений Франклина, о которых они в основном отзывались отчасти негативно, однако это объясняется определенными религиозными ограничениями, существовавшими в Российской империи. Однако мы не можем не признать тот факт, что при малом количестве исследований, посвященных Франклину, произведения для детей внесли вклад в развитие историографии, посвященной его жизни и деятельности.

1. Ростовская М. Веньямин Франклин. СПб.: М. О. Вольф, 1862.
2. Там же. С. 29.
3. Хребтов А. Вениамин Франклин. СПб., 1875. С. 6.
4. Ростовская М. Веньямин Франклин. СПб.: М. О. Вольф, 1862.
5. Любимов А. Вениамин Франклин// Детский отдых, 1881, №№ 6, 7, 8, 9 (оттиск).
6. Там же. С. 7.
7. Франклин В. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 455. Франклин пишет: «миссис Т., потеряв из-за Ральфа своих друзей и работу, стало сильно нуждаться. Она часто посылала за мной... Я начал находить удовольствие в ее обществе, а так как в то время я не находился под сдерживающим влиянием религии, то попытался воспользоваться ее зависимостью от меня и позволил себе некоторые

- вольности, которые она отвергла с величайшим негодованием».
8. Мунт-Валуева А. П. Веньямин Франклин. СПб., 1895.
 9. См.: Франклин В. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 391 - 392.
 10. Мунт-Валуева А. П. Указ. соч. С. 24.
 11. Там же. С. 25.
 12. Феоктистов И.И. Нашему юношеству - рассказы о хороших людях. № 5. Веньямин Франклин // Воспитание и обучение, 1892, № 11.
 13. Ростовская М. Веньямин Франклин. СПб.: М. О. Вольф, 1862.
 14. Феоктистов И. И. Указ. соч. С. 411.
 15. Анненская А. Н. Детство и юность Веньямина Франклина. СПб., 1893.
 16. Там же. С. 120.
 17. Колэ Л. Детство и юность великих людей (Важнейшие эпизоды и выдающиеся приключения в их жизни). Пер. С. Майковой. СПб.: Тип. Муллер и Богельман, 1894.
 18. Подробнее см. стр. 31 настоящей работы.
 19. Колэ Л. Указ. соч. С. 304.
 20. Там же. С. 322.
 21. Никольский М. Н. Жизнь знаменитых детей (Черты из детства великих людей). СПб.: М. О. Вольф, 1901.
 22. Там же. С. 10.
 23. Корсунский П. Вениамин Франклин. СПб., 1898.
 24. Мунт-Валуева А. П. Веньямин Франклин. СПб., 1895.
 25. Корсунский П. Указ. соч. С. 53.
 26. Там же. С. 62.

Е. О. Гавриш

Джон Терло: организация разведывательной службы в эпоху протектората.

Протекторат Кромвеля, установленный в Англии в декабре 1653 г. /1/, по существу, был выдуманной формой правления, основанной на силе и верности армии, на авторитете и влиянии самого протектора. С одной стороны в этом была сила но-

вой власти, с другой - слабость: вся государственная система как бы оказывалась замкнутой на одном человеке. Вся внешняя и внутренняя политика, судьба всего государства становилась зависимой от жизни Кромвеля. Естественно, что неожиданная болезнь или смерть этого человека могла одним ударом покончить со всеми начинаниями английской буржуазной революции - все достижения, за которые так долго боролись английские джентри, и буржуазия были бы потеряны.

Конечно, эта очевидная уязвимость протектората была понятна не только самому Кромвелю, но и всем его недоброжелателям, и в первую очередь роялистам. Сторонники Карла II жаждали вернуть королевскую власть, законного монарха, а вместе с ним и свои привилегии, и конфискованные революционерами земли. Не случайно поэтому, что эпоха протектората оказалась богатой на различного рода заговоры и покушения против жизни протектора. Какие только хитрости не предпринимали роялисты, какие только тайные общества они не создавали, желая как можно быстрее избавить Англию от столь ненавистного им человека. Тем не менее, все их попытки, все усилия и старания в конечном итоге были обречены на провал. Ни один заговор, ни одно покушение не достигло своей цели - жизнь и власть протектора оставались в полной безопасности, а все потому, что рядом с Кромвелем в этот период оказался очень способный и хитрый политик - Джон Терло.

Каким образом этому человеку - сыну простого приходского священника /2/ удалось в годы протектората достигнуть столь высокого положения в обществе и стать, пожалуй, самым важным советником протектора? За годы гражданских войн Терло отличился разве только тем, что был назначен секретарем к Оливеру Сент-Джону в его дипломатической миссии в Нидерланды в марте 1651 года /3/. Более того сама эта миссия оказалась полностью неудачной и бессмысленной, что в какой-то степени способствовало уходу с политической арены такого видного соратника Кромвеля, как Оливер Сент-Джон. Правда Терло был единственным кто с самого начала не верил в успех

этой миссии и открыто говорил о несостоятельности плана Кромвеля и Сент-Джона по заключению союза с Объединенными провинциями. Он не раз писал из Голландии государственному секретарю Уолтеру Фросту: «цель английского правительства превратить союз и объединение с голландцами в постоянную лигу для охраны интересов каждой из стран была обречена с самого начала, так как не имела смысла для голландцев, поскольку их цель не столько союз, сколько выгоды в торговле и мореплавании.» /4/ - слова трезвого политика.

По-видимому, в какой-то степени благодаря именно этим справедливым и точным высказываниям, Терло и получил хорошее повышение, а именно: 29 марта 1652 г. он стал секретарем государственного совета с внушительным окладом и казенными апартаментами в Уайтхале. Вскоре, в декабре 1652 года /5/. он становится одновременно и секретарем в комитете по иностранным делам. Обе должности в равной степени давали ему доступ и к внутренним и к внешним делам государства. Однако Терло опять уходит в тень - он практически не принимает сколько-нибудь активного участия в жизни страны, единственное что он делает в этот период - скромно наблюдает за всем происходящим, без громких выступлений или решительных действий - он просто ждет и наблюдает. Многие соратники Кромвеля, политики и видные офицеры даже не обращают внимания на Терло, считая его назначения совершенно непонятными капризами самого Кромвеля /6/.

Но вскоре все меняется. В декабре 1653 г. Кромвель становится протектором, а уже в июле 1654 г. Джон Терло по его приказу становится главой разведки и шпионской сети Англии /7/. Более того, с 3 мая 1655 г. он также возглавляет и почтовую службу /8/. А 5 сентября того же года по инициативе Кромвеля, государственный совет приказывает печатать какие-либо новости в стране только с согласия Джона Терло /9/.

И вот теперь этого человека можно было считать уже настоящему всесильным. Все очень быстро узнают чем занимался Терло пока совмещал посты секретарей в государствен-

ном совете и в ведомстве иностранных дел: он не просто выжидал, он очень много работал - всего за полтора года ему удалось создать очень развитую и достаточно ёмкую шпионскую сеть, охватывающую не только собственно английское государство, но и все сколько-нибудь значительные на тот момент европейские державы. И теперь, благодаря своим многочисленным шпионам, он мог информировать протектора обо всех действиях иностранных монархов и политиков: «он носил в своем поясе тайны всех государей Европы» /10/. Благодаря тому, что он лично контролировал одновременно и разведку и милицию, ни один заговор роялистов так и не был осуществлен, пока он был у власти.

Его шпионская сеть была поставлена «так хорошо и на допросах следователи обнаруживали такое знакомство с мельчайшими подробностями конспиративных замыслов, что обвиняемые становились в тупик и объясняли это колдовством» /11/. Контроль над почтой позволял Терло конфисковать всю корреспонденцию заговорщиков, и в дальнейшем в его коллекциях различных документов насчитывалось несколько сотен тысяч писем. Шпионы, которых он либо покупал, либо запугивал, снабжали его достоверной информацией о каждом новом передвижении роялистов. У него на службе состоял даже математик Джон Уолис /12/, задачей которого было разгадывать шифры и коды. Однако, в первую очередь именно бдительность и внимательность самого Терло часто спасали жизнь протектору.

Так, летом 1654 г. два роялиста, с согласия Карла Стюарта пытались убить Кромвеля. Их план основывался на том, что протектор всегда ездил в Гемптон-Корт по одной и той же дороге и никогда не изменял своей привычке. Но в день покушения, по совету Терло, протектор воспользовался лодкой и отправился в загородный дворец по реке. Заговорщиков же тем временем схватили /13/.

Также, когда в марте 1655 г. произошло роялистское восстание в Солсбери, именно благодаря Джону Терло оно с самого начала не получило широкой поддержки среди других

роялистов и было обречено на провал. Все дело в том, что ему стало известно о планах заговорщиков еще за долго до того как лидеры восстания смогли договориться между собой по поводу конкретной даты своего мятежа. Такая информированность Терло объяснялась тем, что некий Маннинг, состоявший с ним в постоянной переписке, имел доступ к Карлу II и считался одним из самых ярых сторонников роялистов /14/¹⁴.

Кроме того с Терло тесно сотрудничал и лидер роялистской оппозиции в стране Ричард Уиллис, что в дальнейшем заставило многих его современников усомниться в способностях государственного секретаря протектора /15/. Казалось бы, что в этом такого, ведь Терло мог запугать или подкупить этого джентльмена? Вся сложность этого вопроса заключается в том, что после реставрации этот самый Уиллис получил от короля значительное вознаграждение, несмотря на то, что про его отношения с Терло знали практически все, и король явно не мог быть исключением.

И действительно, как мог Терло взять на службу человека, зарекомендовавшего себя как одного из самых преданных сторонников короля, неужели он мог доверять его сведениям о роялистах и заговорах против протектора? Вряд ли. Поскольку, у Терло была масса других источников информации, он был осведомлен о действиях всех своих шпионов, даже таких как Уиллис. Однако если он действительно был так хорошо информирован и понимал, что Уиллис мог организовать двойную игру в пользу короля, то зачем же тогда он взял этого человека к себе на службу? Правильнее всего, по нашему мнению, будет ответить: «для дезинформации короля и роялистов», ведь умение собирать информацию о своих врагах не будет иметь большого значения, если этот самый враг будет информирован также хорошо. Иными словами, Терло использовал Уилиса для того, чтобы передавать королю ложную информацию о делах протектора.

Однако, даже эта осторожность и расчетливость, даже вся его информативность не шла ни в какое сравнение с его

великолепными знаниями в области человеческой психологии: «он был мастером по умению срывать замки с человеческих сердец...» /16/ - пишет о нем Генри Кромвель. Неудивительно, что роялисты боялись его, ведь он жестоко расправлялся с любыми подозреваемыми: «и люди с положением, и люди без имени, по малейшему поводу арестовывались сотнями и ссылались на остров Барбадос, где они оказывались почти на положении рабов» /17/.

Таким образом, Терло стал самым надежным и опасным соратником Кромвеля, самой твердой и стойкой опорой протектората. Его хладнокровие, осторожность, расчетливость и умение великолепно использовать полученную информацию ни раз помогали протектору и в области внешней политики, не случайно многие историки даже склонны были видеть в нем скорее дипломата, нежели разведчика /18/.

Так, сейчас доподлинно известно, что именно Джон Терло убедил Кромвеля утвердить составленный в большей степени Сент-Джоном, знаменитый Навигационный акт, который стал основным поводом для войны 1652 - 1654 гг. с голландцами. Кроме того, именно Терло позже доказал Кромвелю целесообразность войны с Испанией, поскольку благодаря огромному количеству данных, ежедневно получаемым им от своих агентов в других государствах, он мог быть уверен, что никто не помешает Англии в этой войне.

Например, его шпион в Вене пишет о том, что «Турки недавно снова побеспокоили венгров, а с Венецией мир заключать пока не собираются, что поляки одержали блестящую победу над казаками, хотя численные потери той и другой стороны пока еще не известны» /19/. Из Амстердама ему сообщают, что в голландском правительстве начался раскол: «они не могут определиться, что лучше уступить вам или заключить союз с Францией. Поэтому нам кажется важным, уладить по возможности все наши разногласия с Францией, чтобы она не смогла поддержать Голландию» /20/. Еще один шпион, на этот раз из Га-аги указывает, что «Шведский

посол в своем кругу часто говорит о том, что его страна будет придерживаться нейтралитета в столкновении англичан с голландцами...» /21/. Поступают даже сведения из Рима: «...сейчас здесь бы очень хотели видеть мир между Голландией и Англией, хотя подобное пожелание папы вряд ли отражает его действительную позицию по этому вопросу - для любого очевидно, что союз между нами и Соединенными провинциями был бы для них намного страшнее, чем длительная война. В любом случае, они не намерены вмешиваться в наши отношения с Голландией» /22/.

Письма подобного же содержания и со сходными замечаниями приходили к Терло из Франции и Константинополя. Все это позволяло ему составить самое правильное и четкое представление о межгосударственных отношениях тех лет.

Конечно, такой успех, такая информированность обходилась протектору очень дорого: по разным оценкам историков - от пяти /23/ до семидесяти /24/ тысяч фунтов стерлингов ежегодно. Правда, Кромвелю все равно даже и в голову не приходило отказаться от услуг Терло. Ведь только благодаря этому человеку его власть могла существовать уверенно и довольно успешно, только благодаря преданности Терло, феноменальность которой отмечали даже роялисты, называя его «верным псом Кромвеля» /25/, протектор в итоге мирно скончался от болезни - 3 сентября 1658 г., а не от случайного покушения или заговора.

Косвенным свидетельством этой замечательной верности Кромвелю, а также значимости Терло как политика и дипломата, как высокого специалиста в области организации разведки, является предложение, адресованное ему самим Карлом II уже после реставрации. В частности король просил Терло вернуться на государственную службу и обещал «создать для него любую должность, или в администрации или в дипломатической службе - где он только пожелает... Поскольку сам он совершенно запутался в характерах и личнос-

тях тех людей, которые его окружают, и только такой опытный человек как Терло может помочь ему разобраться. <...>...и служить ему с таким же успехом как он делал это в годы протектората» /26/.

Официальный же ответ Терло английскому королю помимо необходимых слов благодарности, фактически содержал только одну фразу: «Я не могу согласиться на ваше предложение, поскольку я никогда не смогу служить вам также как протектору, так как при Оливере Кромвеле искали людей для государственных должностей, а не должности для людей...» /27/. Иначе говоря, он до конца остался верен и своему протектору, и своей эпохе, эпохе кровавой и беспощадной, к этому времени уже ставшей достоянием прошлого... .

1. The Dictionary of National Biography, - Oxford, 1908 - 1909, vol. 19, p.821.
2. Там же;
3. Английская буржуазная революция 17 в./Под ред. Акад. Е. А. Косминского и канд. ист. наук Я. А. Левинского, - М.: Изд-во Акад. наук, 1954, т. 1, с. 460.
4. Firth C. H. Secretary Thurloe on the Relations of England and Holland - The English Historical review, 1906, vol. XXI, №82, p. 319. - 327.
5. Эйлер Джеральд. Восстание или революция? - СПб.: Алетейя, 2004, с. 158.
6. Whitelocke В. Memorials of the English Affairs from the Beginning of the Reign of Charles I, Oxford, 1853, vol.4, p. 45.
7. The writings and speeches of Oliver Cromwell/ Ed. Abbott W.C. - Cambridge, 1937 - 1947, vol. 3, p. 78.
8. Там же.
9. Там же, p. 820.
10. Павлова Т.А. Кромвель. - М.: Мол. гвардия, 1980 г., с. 298.
11. Ст. Вольский. Кромвель. - М.: ГПИБ, 2002 г., с. 227.
12. Whitelocke В. Memorials..., Oxford, 1853, vol.4, p. 43.
13. Эйлер Джеральд. Восстание или революция? - СПб.: Алетейя, 2004, с. 165.
14. Д. Юм. Англия под властью дома Стюартов./ Под общ. ред. С. Е.Федорова. - СПб.: Алетейя, 2001, т. 2, с. 64 - 65.

15. D. E. Underdown, Sir Richard Willys and Secretary Thurloe.// The English Historical review, 1954, vol. 69, №272, p. 374.
16. Thurloe State papers/Ed. Birch T. - L., 1742, vol. 8, p. 254.
17. Burton T. Diary of Thomas Burton - L., 1828, 4vol, p. 408 - 409.
18. Английская буржуазная революция 17 в./Под ред. Акад. Е. А. Косминского и канд.ист.наук Я. А. Левинского, - М.: Изд-во Акад.наук, 1954, т. 2, с. 45.
19. Thurloe State papers/Ed. Birch T. - L., 1742, vol. 3, p. 51.
20. Там же, p.15.
21. Там же, p. 18.
22. Там же, p. 42.
23. Antonia Fraser. Cromwell: our chief of men. - L., 1975, p. 485.
24. Павлова Т. А. Кромвель. - М.: Мол. гвардия, 1980, с. 298.
25. E. Hyde, Earl of Clarendon. The History of the Rebellion...Edited by W. Dunn Macray. - Oxford, 1888, vol. 6, p. 56.
26. Thurloe State papers/Ed. Birch T. - L., 1742, vol.1, p. 19.
27. Там же.

О. В. Анисимов

Провозглашение и признание империи Наполеона III.

В отношениях Франции и России середины XIX в. эпизод с признанием империи Луи-Наполеона Бонапарта сыграл важную роль в обострении противоречий между ними. Некоторые авторы даже возводили «обиду» Луи-Наполеона в ранг мотива поведения Франции в Восточном вопросе. Не преувеличивая его значимость, эпизод с признанием Наполеона III следует признать показательным для кризиса франко-русских отношений и усугубляющего противоборства французской и русской дипломатии в споре за Святые места Палестины.

В сентябре 1852 г. посол России в Париже граф Н. Д. Киселев в тревожной обстановке отправился в Санкт-Петербург для получения инструктажа. Поездка принца-президента Луи-Наполеона по Франции подходила к концу, во многих местах